

рекомендаций и тот факт, что государства — члены Организации могут представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи любой спор или любую ситуацию, за исключением единственного случая, предусмотренного статьей 12, ясно свидетельствует о том, что Устав возлагает на Ассамблею важную функцию в вопросах безопасности и что только Совет Безопасности несет большую ответственность в этом отношении. Поэтому имеется прямой смысл, чтобы эта функция Генеральной Ассамблеи полностью выполнялась, закрывая, таким образом, действия Совета.

Если верно, с одной стороны, что Ассамблея не может вмешиваться в сферу деятельности Совета, то, с другой стороны, не подлежит сомнению, что Ассамблея представляет — даже полнее, чем Совет, — силу общественного мнения и что ее рекомендации обладают несомненным авторитетом. Поэтому мы должны мобилизовать эту моральную силу, которая представляет волю 55 стран, собравшихся на этой Ассамблее для осуществления целей Устава и обеспечения мира и безопасности как основного условия развития международного сотрудничества.

Правила, установленные для Генеральной Ассамблеи в Сан-Франциско, были даже более благоразумны, чем правила, выработанные для Совета Безопасности. В то время как правила Совета Безопасности содержат слишком большие уступки могуществу великих держав содействуя, таким образом, проведению политики силы, правила Генеральной Ассамблеи представляют в целом победу метода убеждения над силой. Ассамблея является главным демократическим органом Организации Объединенных Наций; при принятии им решений применяется демократическое правило большинства. Действия Ассамблеи неизбежно будут приобретать все большее значение, так как метод убеждения, а не сила является единственным средством, способным организовать мир.

Поэтому мы должны признать, что Организация Объединенных Наций не сумела достичь главной цели, для которой она была создана: обеспечить безопасность и мир. В этой области не достигнуто почти никаких результатов. Международные вооруженные силы, которые должны быть краеугольным камнем системы безопасности, еще не организованы, и не достигнуто также соглашение между великими державами в отношении осуществления разоружения. Трагическое чувство неуверенности тяготеет над миром, и оно принимает различные формы страха, делая сотрудничество в других областях невозможным.

Договор о взаимной помощи, заключенный недавно в Рио-де-Жанейро между странами американского материка, является единственным оптимистическим моментом среди всех тщетных попыток обеспечить безопасность. Этот договор базируется на принципах Устава, который признает законную коллективную региональную защиту как дополнение к общей коллективной безопасности.

Однако существующий кризис является не только кризисом Организации Объединенных Наций; это — всеобщий кризис. Это — кризис человеческой совести, раздираемой в настоящее время противоречиями и неспособной подняться на более высокую ступень, чтобы примирить свои внутренние противоречия. Это также кризис свободы. История свидетельствует о том, что всякий раз, когда человек преуспевает в преодолении трудностей и в завоевании свободы, он чувствует себя одиноким и потерянным и первой реакцией его по отношению к своей победе всегда бывает страх.

В то время как прогресс в науке и технике открыл новые перспективы для человеческой свободы, обширность открывшихся горизонтов вселяет в его душу чувство изолированности и страха. Но со временем страх рассеется, и на смену ему придут усилия человека примирить свободу с индивидуальной безопасностью. В этих попытках и заключается его спасение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке числится еще несколько ораторов, но все они не изъявили желания выступать сегодня. Я полагаю, что самое лучшее — закрыть заседание.

Генеральный комитет соберется в 16 часов 45 минут.

Заседание закрывается в 16 час. 20 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 20 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

14. День памяти г-на Фиорельо Ла Гардия и продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нам стало известно, что сегодня утром скончался г-н Фиорельо Ла Гардия. Как вы знаете, он являлся Генеральным директором ЮНРРА и принимал активное участие в работе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Ла Гардия был поборником идей демократии. Он также являл собой пример здравомыслящего человека, искренне преданного делу мира; он достиг высокого положения не только в своей стране, но заслужил уважение всех народов своим бескорыстным служением делу. Предлагаю почтить его память вставанием.

Генеральная Ассамблея почтила память г-на Фиорельо Ла Гардия вставанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): От лица польской делегации и, я полагаю, от лица всех тех, кто много выстрадал и страдает еще и сейчас, я от всего сердца присоединяюсь к тем словам глубокого уважения, которые были здесь высказаны господином Председателем в связи с кончиной господина Ла Гардия. Господин Ла Гардия был человеком необыкновенной доброты и высоких душевных качеств. В качестве Генерального директора ЮНРРА он понимал необходимость мирного сотрудничества между народами мира и отдал лучшие годы своей жизни делу установления прямых и искренних отношений между нациями. Я уверен, что все мы будем следовать примеру служения, данному нам господином Ла Гардия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): С чувством глубокого горя делегация Югославии присоединяется к дани уважения памяти этого лучшего друга угнетенных, горячего поборника мира, подлинного представителя идей единого мира, идей Объединенных Наций — Фиорельо Ла Гардия.

Я имел честь быть его близким другом, и в его лице мой народ, моя страна Югославия в один из самых трудных моментов ее истории, имели преданного и бескорыстного друга. Наша потеря велика, но потеря народа Соединенных Штатов Америки еще больше. Они потеряли одного из лучших своих посланцев, человека, который воплощал в себе идеи мира, дружбы и сотрудничества всех честных людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики.

Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Белорусская делегация присоединяется к тому, что было здесь сказано представителями Польши и Югославии о безвременной кончине г-на Ла Гардия.

Белорусский народ знал господина Ла Гардия как человека, который оказывал ему поддержку и помощь в трудное время после немецкой оккупации. Г-н Ла Гардия посетил Белоруссию и Минск и увидел своими собственными глазами, что пришлось пережить белорусам в их борьбе с немецкими захватчиками. Он разделял наши невзгоды и проявил к нам горячее участие во время своего визита. Белорусский народ навсегда останется ему благодарен за его личное содействие в последние годы.

Мы потеряли борца, которому были близки интересы трудящихся масс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-н МАСАРИК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поздравить моего выдающегося друга и коллегу, господина Аранья, по случаю его избрания на высокий пост Председателя этой сессии Генеральной Ассамблеи. Благодаря Ассамблею за оказанную ему честь, он любезно упомянул мое имя. Некоторые делегации, действительно, сочли меня достойным этой должности и способным выполнять трудные обязанности председательствующего на данной Ассамблее. Однако у меня самого на этот счет имеются весьма определенные сомнения. Если я не ошибаюсь, за мою кандидатуру проголосовали шесть делегаций. Так как голосование было тайным, мы не знаем, какие именно, и можем только гадать. Тем не менее позвольте мне поблагодарить их.

Мы собрались в такой момент нашей истории, который полон трудностей и серьезных, имеющих значение для будущего, проблем. Прежде чем остановиться на некоторых из них, я хотел бы сказать, что со времени прошлой сессии Генеральной Ассамблеи мир сделал важный шаг в сторону сближения народов. Недавно были ратифицированы и вступили в силу несколько мирных договоров. За последнее время справедливо подчеркивалось, что задача Организации Объединенных Наций — не подписание мирных договоров, а поддержание мира и безопасности.

Чехословацкая делегация внимательно изучила доклад Генерального Секретаря¹. Мы считаем, что это честный и полезный документ, из которого видно, чего мы достигли, что мы делаем в этом направлении и что нам еще предстоит достигнуть. В некоторых кругах излишний упор делается на отрицательные и трагические стороны нашей деятельности, а не на положительные стороны деятельности Организации Объединенных Наций. Печать и радио сослужили бы еще большую службу делу сближения народов мира, если бы они чаще упоминали о наших достижениях, вытекающих из взаимопонимания, а не гнали бы за сенсациями, которые преувеличивают расхождения по тем или иным вопросам.

Представители малых наций могут оказать определенную помощь в этом деле, но наши возможности ограничены. Совсем не трудно давать советы великим державам и предлагать далеко идущие реформы. Я же здесь выступаю не для этого. Но я подчеркиваю, что мы, малые нации, должны сначала выполнить свои обязательства, а затем уже выступать в роли судей.

Нас сильно заинтересовало сообщение г-на Трюгве Ли об Экономическом и Социальном Совете. Как нам сказали другие делегаты, делегация Чехословакии на последней сессии этого важного органа сыграла положительную роль. Я рад этому. Мы считаем, что Экономический и Социальный Совет должен быть центром по координации и управлению деятельностью между

¹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 1.*

народных правительственных и неправительственных организаций, разделяющих с нами наши цели и устремления, в рамках ли Организации Объединенных Наций или вне ее. Я полагаю, что работа Совета является хорошим предзнаменованием для будущего нашей Организации.

Если нужно помочь детям, этим невинным жертвам, голодным, сиротам, то разве найдутся такие, кто откажется горячо поддержать проект создания Международного чрезвычайного фонда помощи детям и Воззвание Организации Объединенных Наций о помощи детям? От имени моего правительства я заявляю, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь невинным жертвам последней мировой катастрофы.

Что касается прав человека, то мое правительство и мой народ поддерживают, как они всегда это делали на протяжении всей нашей богатой испытаниями истории, все, что достигнуто в этом направлении. Генеральный Секретарь в своем докладе заявил: «По сравнению с восемнадцатым и девятнадцатым столетиями, когда в конституции большинства стран были включены положения о защите основных прав граждан этих стран, мир стал меньше, а жизнь — сложнее. Проблема прав человека приобрела всемирный характер, и для ее разрешения необходимо было создать эффективный международный аппарат»². Мы надеемся, что при составлении всеобщей декларации прав человека это заявление будет принято во внимание.

Делегация Чехословакии полностью поддерживает положение доклада Генерального Секретаря относительно того, что реальные нужды стран опустошенных войной были нами недооценены. В действительности они значительно больше и должны быть удовлетворены в значительно более сжатые сроки, чем это предполагалось ранее. Два года назад мы были настроены слишком оптимистично. Сейчас возникла опасность, что краткосрочную послевоенную помощь смешивают с долгосрочными кредитами на восстановление. Деньги, которые предназначались на покупку оборудования через три года, были сразу же истрачены на хлеб, маргарин и уголь. Если подобная путаница в вопросах краткосрочной чрезвычайной помощи и долгосрочного планирования будет продолжаться, останется мало надежды на то, что мы сможем по-настоящему подготовить переход к стабильной экономике.

Например, прекращение деятельности ЮНРРА — мы в Чехословакии всегда с чувством благодарности будем помнить о деятельности этого органа — поставило некоторые территории, опустошенные войной, в чрезвычайно трудное положение. Многие из них могут рассчитывать только на свои собственные ресурсы, а они явно недостаточны.

Я хотел бы присоединиться к тому, что было здесь сказано Председателем, министром ино-

² См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 1, стр. 55.

странных дел Польши, послом Югославии и представителем Белоруссии. Все мы сегодня думаем о господине Ла Гардия, человеке большой души, стороннике единого мира в самом лучшем смысле этого слова. Он страстно верил в единый мир. Совсем недавно я имел с ним встречу, и я знал, что он очень болен. Огонь, который горел в нем все эти тяжелые годы войны, погас сегодня в 7 часов 20 минут утра. Мир нуждается в том, чтобы было как можно больше таких людей, как Ла Гардия.

Возвращаясь к экономическим трудностям, я хочу привести пример взаимопомощи, который заслуживает внимания. В прошлом году Чехословакия собрала очень хороший урожай. В Румынии же хлеб не уродился, и население многих районов, особенно Молдавии, просто умирало от голода. Наша страна оказала посильную помощь, хотя мы не смогли сделать все, что хотели бы. В этом году положение изменилось: в Румынии собрали хороший урожай, у нас — нет. В Южной Словакии урожая совсем не было. Несколько дней назад я подписал в Праге соглашение, по которому Румыния поставит нам 250 тыс. тонн кукурузы, что значительно облегчит наше положение. Соседи, которые помогают друг другу в нужде, — это хорошие соседи.

Недавно я был в Москве, и советское правительство предложило нам 200 тыс. тонн пшеницы, большое количество железной руды и других товаров, в которых мы нуждаемся. Со своей стороны мы будем поставлять промышленную продукцию. Если кто-нибудь думает, что, помогая соседям или получая помощь от них, мы отрезаем себе пути к нормальным экономическим отношениям с другими странами мира, то он заблуждается. Подавляющее большинство населения Чехословакии готово дружить со всеми, кто ищет этой дружбы.

Это подводит меня к вопросу, который находится сегодня в центре внимания: углубление противоречий между Западом и Востоком. В этой связи я хотел бы сделать замечание, которое, как я надеюсь, никого не удивит. Европа совершенно явно полевела. Национализация важных отраслей промышленности стала неотложной проблемой сегодняшней Европы. Это, возможно, вызывает кое у кого дрожь в странах, процветающих в условиях экономического индивидуализма, я лишь констатирую хорошо известный факт, вытекающий из исторического развития и экономической необходимости. Будучи гражданином Чехословакии, я горжусь также и тем, что я европеец. Я хочу, чтобы мать Европа излечилась от всех своих недугов. Я верю, что так оно и будет.

Хотя красавица Прага была спасена Советской Армией от разрушений, в течение шести лет она была оккупирована немцами. И, поверьте мне, что это значит немало. Я видел, во что немцы превратили юг Советского Союза. Недавно я побывал в Варшаве; в то, что я там увидел, трудно поверить, не увидев собственными глазами. Поэтому, уважаемые представители стран,

избежавших этого неопишемого ада, я прошу вас, когда вы не соглашаетесь с некоторыми из наших методов, не теряйте чувства реальности.

Теперь я перейду к вопросу о Германии. В течение тысячи лет Богемия, позднее ставшая Чехословакией, граничила с Германией. Мы знаем, о чем мы говорим. Поэтому, когда мы слышим, что тяжелая промышленность Германии подлежит возвращению в руки частных предпринимателей — я не утверждаю, что это так произойдет, но нам известно, что такая возможность допускается некоторыми кругами, — нами овладевает чувство беспокойства.

Наш народ слишком хорошо помнит, к чему привело перекачивание западных капиталов в Германию после первой мировой войны. Предположим, меня лично удастся убедить в том, что Германия не представляет сейчас опасности и не будет ее представлять еще в течение нескольких лет, но попробуйте убедить в этом девушку, работающую у меня в министерстве, вся семья которой была поголовно уничтожена. Она, как и огромное большинство нашего народа, помнит Германию Маутхаузена, Треблинки, Освенцима, и пока что эта Германия заслоняет от них Германию Гете, Гейне и Эйнштейна.

Я не собираюсь призывать Ассамблею к низведению Германии до положения нищей и изолированной страны. Я хочу видеть Германию процветающей, но мы, жившие в постоянной опасности тевтонской агрессии, должны быть и будем начеку. Помочь Германии, после того как все уже сделано для ее жертв, — это здоровое предложение. Но помогать Германии в первую очередь и так скоро после нашей победы — это не укладывается в нашем сознании.

Я не буду слишком долго задерживать внимание Ассамблеи. На нашей повестке дня много важных и сложных вопросов, среди которых палестинская проблема занимает одно из центральных мест. Я хотел бы выразить надежду, что наша сессия разрешит эту проблему. Я давно и искренне верю, что, если эта проблема и все сопутствующие ей вопросы не будут решены, мы не выполним своего долга.

Чехословакия как страна Центральной Европы жизненно заинтересована в установлении прочного мира и дружественных отношений между балканскими странами, которые близки к нам не только географически, но и своими страданиями и жертвами, понесенными их народами в борьбе за мир и свободу. Оздоровление обстановки в Греции зависит от инициативы и усилий этой мужественной нации. Мы надеемся, что скоро наступит время, когда народ Греции станет подлинным хозяином своей судьбы, и спорные вопросы будут решаться не силой, а путем демократических методов и соглашений. Мало объявить амнистию; в равной степени необходимо обеспечить народу настоящую свободу действий. По мнению делегации Чехословакии, результаты расследования Комиссии Организа-

ции Объединенных Наций не дают оснований для обвинений, сделанных в этом зале в адрес соседей Греции. Делегация Чехословакии не может согласиться с точками зрения, основанными на обвинениях, не подтвержденных фактами, ибо, как мы считаем, следствием этого будут не порядок и безопасность, а дальнейшие расхищения и междуусобица. Народ Греции заслуживает нашего самого непосредственного участия.

Чехословацкая делегация неоднократно подчеркивала, что она поддержит все меры, направленные на усиление авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций. Поэтому мы сожалеем, что многие важные политические вопросы, явно входящие в компетенцию Организации, решаются вне ее.

Мы неоднократно заявляли и по-прежнему заявляем, что при решении жизненно важных проблем нашей задачей является единогласие великих держав, которые так успешно боролись с общим врагом, и мы против каких-либо прямых или косвенных, изменений Устава, которые были бы направлены на замену или заменяли бы это единогласие великих держав принципом большинства голосов. Любое нарушение предусмотренного Уставом равновесия между различными органами Организации Объединенных Наций ослабило бы нашу Организацию, от успешной деятельности которой зависят судьбы мира. Я мог бы упомянуть несколько принятых Ассамблеей решений и резолюций, которые не выполнены, и которые, я надеюсь, временно положены под сукно. Например, резолюция о режиме Франко³. Я не буду приводить другие примеры.

В заключение позвольте обратиться к вам с призывом: давайте изучать факты, не будем верить тревожным газетным заголовкам и комментариям. Простые люди нашей планеты — а они, по-моему, и составляют соль земли — жаждут мира, и это их огромное желание настолько трогательно и законно, что нам следует всячески добиваться сближения, а не отдаления тех, в чьих руках находятся судьбы мира. Если мир разделится на два лагеря, из этого будет только один выход: повторение событий 1938—1945 годов, выпавших на долю моей страны, усугубленное существованием атомной бомбы, от которой в первую очередь безвинно пострадают миролюбивые народы.

Чехословакия, которая всегда была и всегда будет лояльной по отношению к своим союзникам, использует все свои возможности, какими бы ограниченными они ни были, для того, чтобы добиться прочного мира. Мы готовы прислушаться к советам всех людей доброй воли.

Делегация Чехословакии поддерживает предложение, сделанное г-ном Вышинским⁴, о скорейшем выполнении решения Ассамблеи о сокраще-

³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(I), стр. 61.

⁴ См. 84-е заседание.

нии вооружений и изъятии атомного оружия из национальных вооружений⁵. Что касается вопроса о пропаганде войны и раздувании военного психоза, то я хотел бы процитировать часть моего выступления на закрытии Конференции в Сан-Фанциско два года назад, которая отражает точку зрения нашей делегации. Вот эти слова: «В заключение я хотел бы предостеречь вас. Давайте перестанем говорить о новой мировой войне. Подчас некоторые прибегают к выражениям, которые прискорбно слышать и которые ни к чему не приведут; они лишь вызывают подозрительность в момент, когда особенно необходимо взаимное доверие. Никто из присутствующих здесь не хочет новой войны. Никто из нас не хочет, чтобы дети наших детей, чьи могилы стоят священными памятниками самопожертвования по всей нашей многострадальной планете, чтобы эти дети погибли в новой войне будущего поколения. Мы хотим, чтобы они жили и работали на благо своих стран в условиях мира, безопасности и социальной справедливости».

Мне нечего больше к этому добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Кончина г-на Ла Гардия — это тяжелый удар для всех народов, пострадавших в этой войне, для всех тех, кому он оказывал помощь в качестве Генерального директора ЮНРРА.

Делегация Греции присоединяется к соболезнованиям, выраженным Председателем и предыдущими ораторами. Кончина г-на Ла Гардия тяжело скажется на греческом народе. От имени благодарного народа Греции я отдаю дань памяти этого великого человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н ВОЙНА (Украинская Советская Социалистическая Республика): Украинская делегация присоединяется к тому, что было здесь сказано другими представителями о безвременной кончине г-на Ла Гардия, бывшего Генерального директора ЮНРРА. На этом посту г-н Ла Гардия сделал многое для народов, пострадавших в результате войны и оккупации. Г-н Ла Гардия был подлинным другом народов, пострадавших от войны, и в том числе украинского народа.

Во время работы в ЮНРРА он постоянно стремился воспрепятствовать использованию этой организации в политических целях. Г-н Ла Гардия был против преждевременного прекращения деятельности ЮНРРА и надеялся, что после ее ликвидации Организация Объединенных Наций сможет организовать помощь пострадавшим народам.

⁵ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41(1), стр. 62—63.

Г-н Ла Гардия посетил Украину. Он собственными глазами увидел разрушения, нанесенные нашей родине гитлеровскими захватчиками; он видел, как украинский народ героически восстанавливает разрушенную экономику; он видел, что у украинского народа, как и у всех народов СССР, одно желание — мир и безопасность народов мира. Он высоко ценил вклад украинского народа и всего советского народа в дело победы.

Украинцы всегда будут помнить г-на Ла Гардия, который сделал так много для народов, пострадавших в войне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ливана.

Г-н ШАМУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Делегация Ливана присоединяется к соболезнованиям, высказанным здесь по поводу кончины г-на Ла Гардия, бывшего мэра города Нью-Йорка.

Данная сессия Генеральной Ассамблеи омрачена серьезным кризисом в отношениях между главными государствами — членами Организации Объединенных Наций. По мнению некоторых предыдущих ораторов, следствием этого кризиса может стать, если мы не предпримем мер, борьба еще более страшная и разрушительная, чем та, которая только что окончилась. С другой стороны, этот кризис, если мы окажемся на высоте тех принципов, которые публично провозглашаем, может иметь благоприятные последствия и послужить делу создания прочного мира.

Организация Объединенных Наций является не только детищем и следствием прошлой войны, она создана прежде всего для того, чтобы заменить довоенную Лигу Наций, исправить ее недостатки и ошибки. Причины провала Лиги Наций слишком хорошо известны, чтобы вновь на них останавливаться. Я упомяну лишь следующие факты. Политика силы, осужденная президентом Вильсоном, была возрождена в Версальских соглашениях, разбив Лигу Наций на несколько противостоящих друг другу лагерей, вместо того чтобы объединить все государства под знаком единой международной идеологии. Несмотря на широковещательные мирные заверения, державы того времени в действительности поставили мир на службу своим корыстным интересам и устремлениям. В отношениях между большинством держав не было доверия и искренности, и поэтому они умышленно отходили от ими самими установленных принципов, определяющих жизнь современного общества.

Сегодня те же недостатки представляют серьезную угрозу нашей Организации и делу мира. В сущности, мы стоим не столько перед кризисом в отношениях между определенными державами, сколько перед кризисом международной морали.

Политика правительства, которое я имею честь представлять в Ассамблее, — это политика малого или среднего по размерам государства, которое рассматривает Устав Организации Объединен-

ных Наций и его принципы как единственную гарантию прав личности и международного сообщества народов. Это политика безоговорочного уважения буквы и духа Устава, ибо мы считаем, что отступление от Устава, утвержденного в Сан-Франциско, в целях ли скорейшего решения той или иной проблемы или в интересах, не имеющих ничего общего с задачами Организации Объединенных Наций, было бы серьезнейшей угрозой делу мира, который должен в конце концов восторжествовать.

Поэтому делегация Ливана будет защищать свою точку зрения и руководствоваться во всех вопросах, поступающих на рассмотрение Организации Объединенных Наций и ее органов, основными принципами этой Организации, а также своим желанием всемерно способствовать торжеству идей мира и справедливости.

Не так давно высшая духовная власть мира призвала нации бороться за справедливость, всеобъемлющую и непоколебимую. Только если этот призыв найдет ответ в наших сердцах, нам удастся добиться мира и процветания для всех. Мы не должны обманывать себя какими-либо иллюзиями на свой счет: миром будет править или сила, или справедливость. Между этими двумя крайностями нет середины, нет никаких компромиссов. Если некоторые нации выберут силу, мы вскоре можем стать свидетелями новых кровавых мировых конфликтов, которые в итоге приведут к уничтожению человеческой цивилизации. Если, наоборот, они изберут справедливость, мир и закон восторжествуют на благо всех.

Теперь, г-н Председатель, разрешите мне в свете этих общих замечаний более подробно остановиться на некоторых из центральных проблем, стоящих на данной сессии и уже затронутых в ходе прений.

Представитель Соединенных Штатов сказал нам, что Генеральная Ассамблея должна обсудить вопрос о Греции и Корее. Руководствуясь принципами нашей Организации, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Маршалл призвал Ассамблею принять резолюцию, четко подтверждающую обязательство сохранить независимость и территориальную целостность этих двух стран.

Де-факто и де-юре мы приветствуем независимость и территориальную целостность любого государства, является оно членом Организации Объединенных Наций или нет, и я надеюсь, мы никогда не откажемся от этого принципа. Занимая в этом вопросе ясную и четкую позицию, я хотел бы, однако, спросить представителя Соединенных Штатов, который, руководствуясь принципами Устава, защищал политическую независимость и территориальную целостность Греции и Кореи, какими принципами он руководствовался в том же заявлении, когда фактически узаконивал раздел другого государства — Палестины?

Исходил ли он из принципов справедливости, которые запрещают принудительные действия против беззащитного народа, в данном случае арабов Палестины, единственным желанием которого является мирно жить на своей территории и создавать свои свободы и права под защитой великих международных организаций?

Исходил ли он из статьи 22 устава Лиги Наций, в которой определялись принципы управления подмандатными территориями и признавалась независимость и территориальная целостность последних, в то время как эти территории с помощью страны-мандатария готовятся к успешному переходу к такой независимости?

Исходил ли он из статьи 6 мандата, в которой говорится, что создание еврейского национального очага в Палестине не должно пагубно отразиться на правах или положении арабского населения этой страны?

Основывался ли он на пункте 2 статьи 1 Устава Сан-Франциско, в котором с предельной ясностью излагаются задачи Организации Объединенных Наций и который гласит: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...»? И, наконец, исходил ли он из того, что Устав не разрешает Организации Объединенных Наций принимать решения о разделе или расчленении какого-либо государства против воли его населения, особенно когда эти шаги, идущие вразрез с основными принципами Устава, направлены не на установление дружественных отношений между нациями, а на создание атмосферы напряженности, которая угрожает миру на земле?

Представитель Соединенных Штатов в своем заявлении осудил действия некоторых соседних с Грецией государств, поставляющих оружие и другие средства для раздувания мятежа в этой стране. Если подобные действия имеют место, мы не менее строго осуждаем их. Но мы хотели бы, чтобы представитель Соединенных Штатов осудил с такой же строгостью действия граждан некоторых других держав, которые способствуют нелегальной иммиграции в крупных масштабах, направленной против арабского населения Палестины и против ее территориальной целостности.

Говорят, что мир неделим. Справедливость тем более неделима, и в этой связи я не без горечи хочу привести одну французскую поговорку: «Правда — по эту сторону Пиренеев, а по ту — ошибка».

Что касается вето, то позиция делегации Ливана была четко изложена на сессии, начавшейся в октябре 1946 года. Одобрив предложение, внесенное представителем Кубы, о создании постоянной комиссии по изучению возможных поправок к Уставу Организации Объединенных Наций, мы заявили, что Устав, как любое творение рук человека, далек от совершенства, но что с течением времени и по накоплению достаточного опыта он

может быть улучшен, но эти улучшения Устава должны быть следствием эволюции нашей Организации, которая, как я надеюсь, будет быстрой и прежде всего будет отвечать задачам и целям, записанным в статье I нашего Устава.

Г-н Аранья покидает председательское место, и его заменяет г-н Бельт (Куба).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции присоединяется к соболезнованиям по поводу кончины г-на Фиорельо Ла Гардия. Франция сознает, что в его лице она всегда имела друга даже в суровые годы испытаний. Она всегда будет хранить память о нем.

В один из весенних дней народы, которые ценой огромных жертв вышли победителями из самой страшной и в то же время самой справедливой войны, собрались в солнечной Калифорнии, чтобы торжественно поклясться спасти человечество от повторения мировой катастрофы. Их начинание — Организация Объединенных Наций — вселило новые надежды в народы мира. Всем тогда казалось, что пролитая кровь, неисчислимые разрушения и огромные лишения стран, непосредственно участвовавших в войне, не пропали даром и среди руин, явившихся следствием преступной агрессии, для тех, кто выжил, и для будущих поколений занималась заря новой эры гармонии, братства и сотрудничества на благо справедливого мира и свободы.

Мои слова — это не сказка и даже не седая старина. Эти события имели место всего два года назад. За этот короткий срок надежды и мечты — а мечты страждущего человечества заслуживают самого пристального внимания — те надежды и мечты, которые мы все разделяли и которыми жили, когда создавался Устав, сменились суровой действительностью. Люди не должны отчаиваться и терять надежду, особенно если они несут ответственность за будущее. Истина дороже всего именно во времена испытаний. Вот почему мы не должны скрывать, что путь, которым мы до сих пор шли, не был правильным, ибо он вел нас к тому положению, в котором мы находимся сейчас, как это подтверждают сделанные здесь заявления.

Делегация Франции считает бесполезным и опасным скрывать размеры и серьезность кризиса, к которому мы шли и который сегодня очевиден. Поставлено на карту само существование Организации Объединенных Наций, во всяком случае ее структура и эффективность. В этих обстоятельствах мы должны сохранять хладнокровие и ясность мыслей. Только так нам удастся спасти дух примирения и взаимопонимания, который является основой Организации Объединенных Наций.

Франция считает, что она настойчиво и не обращая внимания на знаки неодобрения слу-

жила и продолжает служить делу сотрудничества между народами, и особенно между великими державами. На открытии Конференции в Сан-Франциско я имел уже честь заявить об этой нашей решимости и добавил тогда, что, если сотрудничество великих держав будет нарушено, «пусть господь смилуется тогда над человечеством». Было бы неуместным с моей стороны останавливаться сейчас на том, сколь успешно или неуспешно проходило это сближение. Правительство и народ Франции полны желания и решимости сделать все возможное, чтобы урегулировать конфликты, смягчить разногласия и даже — мне отнюдь не стыдно в этом признаться — предлагать пусть не всегда удачные компромиссы, с тем чтобы шаг за шагом приближаться к лучшим и более обнадеживающим результатам. Мы не собираемся ограничивать свои усилия в этой области, которые, хотя и не принесли тех плодотворных результатов, на какие надеялась Франция, тем не менее не были совсем бесполезными. Концом этих усилий может быть лишь тот день, когда Франция, изменив себе, отойдет в сторону.

Однако в настоящее время имеется мало путей сближения двух прямо противоположных заявлений, сделанных здесь, на Ассамблее. Следует честно признать, что трудно представить себе пути такого сближения. Сейчас, когда дни взаимопонимания уходят в прошлое, а новое взаимопонимание еще не пришло, мы должны констатировать эти факты.

Делегация Франции ограничится изложением своей точки зрения и отношения своего правительства к стоящим перед нами проблемам.

Франция никогда не скрывала, что она предпочитает более простую, гибкую и легко управляемую организацию, чем та, какой стала Организация Объединенных Наций после Сан-Франциско. Так называемое право вето не является ни изобретением Франции, ни нашей привилегией. Когда право вето было внесено в Устав, мы приняли его как средство установления равновесия между государствами, одинаково заинтересованными в укреплении мира, как признание возможности существования различных средств в достижении целей и как признание равноправия и справедливости для всех.

Хотя принцип большинства является основой любого института демократии, его применение в международном плане вытекает не из принципа равноправия людей, а из другого, не менее важного принципа суверенитета государств.

Во всяком случае Устав обеспечивает некоторое равновесие между особыми обязанностями держав с наибольшими обязательствами или с наибольшими ресурсами и правами всех государств. Это равновесие должно достигаться распределением полномочий между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также применением принципа большинства в две трети

голосов в Ассамблее и единогласия великих держав в Совете Безопасности.

В действительности же эта система оказалась непригодной по причинам, которые я привел выше.

Авторы Устава предполагали, что в вопросах, рассматриваемых Советом Безопасности, великие державы будут выступать как арбитры, а не как заинтересованные стороны. В многочисленных конфликтах, сменявших друг друга, разногласия между малыми и средними по размерам государствами никогда не ограничивались двумя заинтересованными сторонами. В наши дни чисто локальные конфликты — настолько редкое явление, что вообще маловероятно, что они существуют в природе. Поэтому Совету Безопасности приходится заниматься проблемами, прямо или косвенно затрагивающими интересы великих держав.

Более того, право вето предназначалось для использования только в исключительных случаях, как последнее средство в чрезвычайных обстоятельствах или для защиты важнейших принципов. Этот критерий значительно расширился, и частое пользование правом вето в большой степени объясняет его непопулярность.

Таким образом, Совет Безопасности оказался в положении, когда его деятельности чинятся препятствия. Из органа, где урегулируются споры и разрешаются конфликты, он превратился в орган, где разгораются страсти, где конфликты усугубляются, вместо того чтобы смягчаться, и где антагонизм обостряется, а не устраняется. Осмелится ли кто-нибудь опровергнуть это?

В Ассамблее были сделаны предложения внести поправки в Устав, чтобы устранить это тревожное положение. Трудность состоит в том, что любые изменения в механизме Организации, если их и удастся осуществить, затронут лишь последствия, а отнюдь не причину зла, так как зло лежит в наших человеческих разногласиях, а не в механизме, который нами создан. Тем не менее делегация Франции готова согласиться с тем, что следует соответствующим образом рассмотреть эти предложения и готова принять в этом участие без какой-либо предвзятости мнений. Однако мы хотим отметить, что внесение поправок в Устав, для чего помимо прочего требуется единогласие постоянных членов Совета Безопасности, не является решением, во всяком случае не единственным решением, общей проблемы, которая стоит перед нами.

Кроме предложения ограничить право вето специальной поправкой в Уставе делегацией Соединенных Штатов было внесено предложение продлить в качестве эксперимента деятельность Ассамблеи после окончания данной сессии⁶. Делегация Франции всегда выступала за полное использование Ассамблей своих полномочий,

так как у нас нет никаких оснований бояться международного форума, и мы хотели бы, чтобы все страны имели полную возможность высказаться и оказать влияние на ход международных событий.

Различие между малыми и большими державами, к сожалению, фигурирует в наших выступлениях просто как удобная фраза. Поэтому французской делегации не подобало бы пытаться ограничить полномочия организации, которую я назвал бы «Генеральными штатами мира».

С другой стороны, предложение, которое мы сейчас рассматриваем, настолько важно и серьезно, что оно требует тщательного изучения, особенно с точки зрения «ограничений, накладываемых законом», о которых говорил г-н Маршалл⁷ и которые мы все должны соблюдать.

Нам следует решить вопрос, не будет ли создание подобного органа находиться в противоречии с уставными правами Совета Безопасности и как организовать параллельную работу этих двух органов. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы стало ясно, насколько деликатным он является как с практической, так и с юридической точек зрения.

Другое предложение Соединенных Штатов на Ассамблее касается Греции, вопроса, который так долго обсуждался в Совете Безопасности⁸. Французская делегация полностью сознает серьезность положения в Греции и возможных последствий, если подобное положение будет продолжаться до бесконечности. Перед нами один из худших видов войны — гражданская война, причем эта гражданская война осложняется целым рядом внешних факторов, а также идеологическими распрями.

Мы убеждены, что это именно тот случай, когда Организация Объединенных Наций обязана принять меры и предложить решение, так как речь идет о двойной задаче: прекратить войну, а затем в условиях мира создать в стране подлинно демократический режим.

Резолюция, предложенная нашему вниманию, должна быть детально рассмотрена, и делегация Франции оставляет за собой право вносить, когда она сочтет необходимым, поправки. Что касается существа вопроса, то я думаю, мы все должны единодушно согласиться, что в данном случае необходимо создать на месте соответствующие органы, которые непосредственно ознакомятся с обстановкой и внесут необходимые рекомендации. Ни одна из стран не должна препятствовать работе комиссии под тем предлогом, что эта страна не несет ответственности за продолжение беспорядков, поскольку именно работа комиссии даст возможность доказать необоснованность выдвинутых против этой страны обвинений.

Позиция французской делегации по этому вопросу, и нам кажется, мы неоднократно это под-

⁶ См. 82-е заседание.

⁷ См. 82-е заседание.

⁸ Там же, стр. 11.

тверждали, — это позиция абсолютной беспристрастности в интересах мира. Мы призываем все делегации присоединиться к нам и найти, наконец, способ положить конец страданиям благородного и несчастного народа Греции, который столько вынес в результате войны и ее последствий. В любых случаях, даже во время выборов, греческий народ нуждался в контроле. Какие бы критические замечания не высказывались в адрес правительств Греции, греческий народ, прося об этой помощи и контроле, дал, по крайней мере, всем хороший пример, который, к сожалению, не был подхвачен другими странами.

Что касается будущего правительства Палестины, то правительство Франции получило и внимательно рассмотрело доклад, составленный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций⁹, который во многих отношениях является замечательным документом. Рекомендации, сделанные в этом докладе, будут детально изучены другой специальной комиссией, которая будет для этого создана. Мы все считаем, что долг свободных народов мира — до конца и по-человечески понять ужасные страдания и жертвы евреев. Хочу выразить сожаление, что две заинтересованные стороны в Палестине, каждая из которых может рассчитывать на наше полное понимание и сочувствие, до сих пор не смогли прийти к прямому соглашению, которое столь необходимо со всех точек зрения. Прискорбно, что Комиссия не смогла найти решения, одинаково приемлемого для обеих сторон. Мы должны сделать все, чтобы избежать решения, приемлемого лишь для одной стороны. Я уверен, что все члены Организации Объединенных Наций сознают серьезные трудности, которые возникнут в результате создания в Палестине нового режима под эгидой Организации, так как такой режим без поддержки народа не принесет стране столь желанного порядка и мира.

Не настало ли время для того, чтобы арабы и евреи сделали новое усилие в этом направлении в условиях мандата, который причинил столько беспоконья Соединенному Королевству? Мы искренне надеемся, что это усилие увенчается успехом. Во всяком случае необходимо найти быстрое решение проблемы, которое учитывало бы интересы сторон и выводы Комиссии и дало бы возможность свободному и полному развитию человеческих, и не только человеческих, ценностей на этой земле, которая для многих сотен миллионов людей является Святой землей.

Вопросы, на которых я остановился, не исчерпывают списка вопросов, которые в первую очередь интересуют собравшихся здесь государственных деятелей. Мы должны не только сохранить мир, мы прежде всего должны установить его; мы не только должны совершенствовать Организацию Объединенных Наций, но мы должны построить такой мир, в котором не было бы

¹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 11.

места ни раздорам, ни человеческим страданиям. Я без колебаний утверждаю, что во всех отношениях центр этих проблем находится в Европе, на этом старом континенте и на долю Франции сейчас, пожалуй, больше, чем когда-либо в ее истории, выпала нелегкая честь его символизировать и представлять.

Европа больше всего пострадала в этой войне. Ее территория была опустошена, население понесло неисчислимые жертвы, как это было в подобных, однако менее ужасных условиях 25 лет тому назад. Потребуется тяжелый труд целого поколения, чтобы поднять эти руины. Земли, из которых много веков назад отправлялись предприимчивые люди, чтобы основать новые, процветающие ныне страны, опустошены. Таков удел большей части мира, однако не всего мира. Поэтому я считаю своим долгом говорить от лица этих более древних народов, которые считаются нашими предками и которые, несмотря на все лишения и страдания, остались такими молодыми. Это тем более мой прямой долг, ибо многие европейские страны не представлены здесь и им не покажется странным, что Франция представляет их интересы, если они помнят нашу общую древнюю и новую историю.

Мне кажется, я могу сказать, что европейские страны, которые признают свою ответственность, вытекающую из их традиционных обязательств, не стали бы жаловаться на свой удел, если бы они были уверены, что за победой справедливости последует установление подлинного и прочного мира. Но именно в Европе самым непосредственным образом сталкиваются основные мировые тенденции, и этот континент, чье историческое величие испокон веков подвергалось испытаниям, сейчас видит, что из поля битвы, на котором веками решались чисто европейские споры, он превращается в поле битвы, где сталкиваются уже мировые интересы. Если и произойдет раздел мира, о чем нас здесь предостерегали, линия раздела пройдет по Европе.

Таковы те обстоятельства, которые столь опасным образом мешают мирному урегулированию. Франция с огромным удовлетворением приветствовала недавнее вступление в силу мирных договоров с бывшими союзниками Германии. Договоры всегда несовершенны, но они по крайней мере являются первым шагом к миру и примирению, то есть шагом в верном направлении. Объединенные Нации сейчас смогут принять в свои ряды страны, которые долгое время трагически заблуждались; мы горячо надеемся, что они решительно встанут на дорогу демократии. Франция будет особенно рада видеть, как новая Италия вновь займет свое место среди преданных здесь наций, то место, которое она потеряла по воле одного сумасшедшего, не считавшегося ни с ее желаниями, ни с ее традициями, ни с ее истинными интересами. Ненормально такое положение, когда международная организация по защите мира заставляет ждать у своего порога страну Данте, Микельанджело и

Гарибальди. Это говорит вам Франция, та Франция, которая умеет помнить, но умеет и забывать.

Нельзя говорить о Европе, не говоря о Германии. Именно от нее зависит мир в Европе, рассматриваем ли мы германскую проблему саму по себе или как одну из многих проблем современности.

Франция со своей стороны всегда стремилась рассматривать эту проблему саму по себе, так как она знает, что пока не будет гарантирована безопасность, когда речь идет о Германии, никакое урегулирование европейских проблем не устранил чувства беспокойства и не разрешит основных трудностей, и, таким образом, любое урегулирование будет недолговечным. Наша точка зрения хорошо известна, но мой долг напомнить о ней Ассамблее, которая является высшим органом народов и правительств.

Со времени поражения Германии позиция Франции в германском вопросе всегда оставалась неизменной. Единственное желание Франции — не дать Германии возможность вновь угрожать миру.

Это ни в коем случае не означает, что мы — сторонники мира путем порабощения или отщепенства. Немецкий народ должен жить достойно, заниматься нормальной, то есть мирной, деятельностью и вносить свой вклад в европейскую и мировую экономику. Однако одновременно следует принять определенные и эффективные меры, чтобы раз и навсегда обеспечить безопасность.

Во-первых, немецкий народ должен научиться жить по законам демократии. Было бы опасной иллюзией думать, что только потому, что нацизм пал, Германия вдруг стала демократическим государством, или что она таковым станет по взмаху волшебной палочки, даже если все это и назвать денацификацией. Это будет длительный процесс, и немало воды утечет, пока в Германии не сформируются новые человеческие отношения; следует сделать все, чтобы восстановление Германии не привело к возрождению ее военной мощи.

Французский народ инстинктивно и по опыту знает, какие следует принять меры. Обязательно потребуются длительная оккупация Германии союзными армиями, строгий контроль над разрушением и демилитаризацией, а также международный надзор, в самом широком смысле этого слова, над Руром, этим центром германской промышленности. Наконец, потребуются также такая политическая и административная структура Германии, которая, обеспечивая необходимые права личности, в то же время исключала бы восстановление централизованного милитаристского и империалистического государства, душой которого была Пруссия.

Обсуждение всех этих проблем вверено Совету министров иностранных дел, и его сессия, которая состоится в Лондоне после закрытия данной сессии Генеральной Ассамблеи, будет иметь в

этой связи решающее значение. Я хотел бы только выразить надежду, что найденные, наконец, ею решения не приведут к разногласиям, еще более серьезным, чем те, что уже существуют. Решение германской проблемы слишком долго откладывалось. Она должна быть немедленно решена.

Мирное урегулирование — это первый и самый неотложный шаг, однако он не решит всего. Он не решит проблем, стоящих перед Европой. До тех пор, пока опустошенная Европа будет страдать от нищеты и даже голода, разве можем мы надеяться, что она действительно обретет мир, что она сможет свободно развивать демократические институты и выполнять свою особую миссию перед человечеством?

Мы все сознаем это, как сознаем и то, что, для того чтобы дать Европе истинную свободу, которую Атлантическая хартия называет свободой от лишений, мы должны добиться сотрудничества всех европейских народов и дружеской помощи от всех, желающих помочь нам.

В этом духе французское правительство всегда рассматривало экономическое восстановление как своей страны, так и других стран континента.

Мы знаем, что в сегодняшнем мире солидарность — не просто идеал; она одновременно и необходимость и во всяком случае наш долг. Мы знаем, что изоляция — это анахронизм; диктатуры, созданные фашизмом и гитлеризмом, наглядно продемонстрировали, сколь они неэффективны и опасны. Мы знаем, что современная экономика требует обширных рынков и разделения труда. Короче говоря, мы знаем, что в экономической области по крайней мере европейские страны должны объединиться или они погибнут.

Вот почему мы сразу же с удовлетворением приветствовали предложения, сделанные три месяца тому назад государственным секретарем США в его примечательном выступлении. Мы услышали в этом выступлении отзвуки нашего собственного серьезного беспокойства, а также чрезвычайно здоровое воплощение щедрых и мудрых намерений державы по другую сторону Атлантики помочь европейским странам.

С чувством воодушевления французский народ вступил на дорогу, которая открылась перед ним, и с этих пор мы трудимся вместе со всеми, кто тоже принял это предложение, чтобы заложить основы дружеского и конструктивного сотрудничества на основе объединенных усилий, ибо помощь, которую мы ожидаем от Соединенных Штатов, поможет нам преодолеть пессимизм и работать сообща.

Такова позиция, которую занимает правительство Франции, участвуя в работе так называемой Конференции 16 государств. Мы глубоко убеждены в том, что дело, которое мы начали, является примером международной солидарности, и этот пример с гордостью можно представить на суд Объединенных Наций.

Ни одно из 16 государств, и в частности ни Соединенное Королевство, ни Франция, не виноваты в том, что эта ассоциация европейских стран ограничилась нынешними рамками. Не мы виноваты в том, что то большое дело, которое начато и которого ждали и требовали все европейцы, задумывающиеся о будущем, было начато не под эгидой трех главных держав континента. Советский Союз считал необходимым отклонить предложение, сделанное ему Соединенным Королевством и Францией. В результате другие восточноевропейские государства отказались присутствовать на Конференции, но на этот раз не Тит изгнал Беренику.

Французское правительство глубоко сожалеет о такой ситуации, ибо оно сделало все для того, чтобы ее избежать, и если она все же возникла, то это произошло, несмотря на его постоянные, однако безрезультатные усилия. Оно сожалеет также о том, что причины, которые были выдвинуты для того, чтобы объяснить это неучастие, превратившееся вскоре во враждебность, повторяются с настойчивостью, которой недостаточно для того, чтобы обосновать их фактически или юридически.

Представитель Советского Союза утверждал, что французское правительство по согласию с английским правительством стремилось лишь оказать содействие американскому правительству, желающему принять меры против угрожающего стране экономического кризиса, и этим нанести ущерб политической и экономической независимости европейских стран. Я не хотел бы пророчествовать по поводу кризиса в Соединенных Штатах Америки, первые симптомы которого, по-видимому, не столь уж бросались в глаза многим представителям на нашей Конференции. Однако в том, что касается попытки поработить Европу, расколоть ее, нанести ущерб независимости и суверенитету государств, то скажу с сожалением и, наверно, уже в десятый раз, что эта критика не соответствует действительности.

Правительство Франции провозглашает свою веру в будущее европейского сотрудничества и в благоприятные последствия как в рамках этого сотрудничества, так и за пределами его. Мы избрали этот путь и не повернем назад.

Мы продолжаем надеяться, что мудрость и размышления возвратят нам попутчиков на этом пути, по которому мы сознательно идем к лучшему будущему, несмотря ни на какие трудности.

Многие ораторы, выступавшие до меня с этой трибуны, говорили о разделении мира на два враждебных блока, разделении, которое, к сожалению, стало в настоящее время главным фактором. В силу своего географического положения, своих моральных и политических традиций, своих интересов в Европе и вне ее Франция, безусловно, является одной из тех стран мира, для которых создание подобной системы вызывает самые серьезные неудобства, не говоря уже о том,

что оно создает ситуацию, полностью противоречащую стремлениям и традициям Франции.

Поэтому я хочу повторить, что мы всегда будем приветствовать всех, кто, не оставляя надежды, будет действовать вместе с нами во имя воссоединения мира.

Тот громкий ропот, который стал характерен для наших дней, может когда-нибудь утихнуть, но я должен заметить, что это не произойдет само по себе. Для этого нужны перемены в сердцах людей, то приятие ближнего, которого нам до сих пор не хватало. Это никогда не поздно сделать, и наступила уже пора начать.

Мы все здесь отвечаем и сейчас и, возможно, на долгие годы вперед за то, какими будут результаты нынешней очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Все мы и каждый из нас отвечает за то, что случится, отвечает перед своей страной и перед всеми странами. Безусловно, трудности уменьшились бы, если бы мы больше считались с людьми, чей труд и чьи жертвы обеспечили нам мир. Эти люди считают, что мир — их высшее благо и самая большая надежда, и в то же время — простая и легко достижимая цель. Они не понимают, почему так трудно достичь его. И они правы, потому что многие вещи, скрытые от сильных мира сего, открыты простым людям. Они правы, так как они стремятся к подлинной свободе, прочной безопасности, взаимопомощи, к любви, а не к ненависти, к братским усилиям, а не к насилию, к союзу, а не к расколу. Услышим же среди ропота и волнений нашего времени голоса этих людей доброй воли, которым был обещан мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить прения, я предлагаю представителям продолжать заседание до 14 часов, а в 15 часов провести заседание Генерального комитета в зале А. Я надеюсь, что такой распорядок будет одобрен большинством членов нашей Ассамблеи, что позволит Генеральному комитету также продолжить рассмотрение своей напряженной повестки дня.

Слово предоставляется представителю Египта.

Махмуд ГАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени моей делегации присоединиться к той дани уважения, которая была воздана покойному мэру Ла Гардия. Я имел счастье знать его и работать под его руководством в ЮНРРА и должен сказать, что кончина его — это большая потеря для всего мира.

Народы мира, волей которых мы собрались здесь сегодня, испытывают серьезные опасения в отношении успеха нашей Организации, не говоря уже о будущем самого человечества.

Действительно, как далеки мы от той ясной цели, которая казалась столь близкой в момент окончания работы по созданию Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, когда

наша работа приветствовалась как заря победы всех демократических стран мира.

Союзные государства, которые выиграли войну благодаря сплоченности и согласию и которые провозгласили новые мудрые принципы всеобщего мира, начали ссориться между собой. Разлад, который возник в результате этого между великими державами, усиливался все больше. Антагонизм между бывшими союзниками стал почти таким же острым, как антагонизм между союзниками и бывшим врагом. Именно поэтому Совет министров иностранных дел не смог достигнуть договоренности по вопросу о мирных договорах, и важные вопросы всеобщего разоружения, восстановления и другие аналогичные проблемы не были решены. По мере того как теряла свою силу идея мира, усиливался мировой финансовый и экономический кризис, который повлек за собой нищету для многих людей во многих странах.

Теперь мы воочию видим эту безотрадную картину, в то время как в отношениях между этими антагонистическими блоками вновь центральное место на международной арене занимает политика силы. Создается впечатление, что эти гиганты мировой политики в некотором роде не в состоянии приспособить свой образ мышления к проблемам завтрашнего дня.

Если перед нашей Ассамблеей стоит проблема, то она заключается в том, чтобы указать людям, держащим бразды мировой политики, что мир требует перемен. Мир не хочет больше крови, слез и страданий прошлого, крови, слез и страданий войны, и, если хотите, он не хочет больше крови, слез и страданий в условиях мирной жизни.

Однако мы не должны отчаиваться. Любой ценой мы должны сохранить и всеми силами укреплять нашу веру, ибо с этой верой и с теми возможностями для свободной дискуссии, которые предоставляет нам настоящая Ассамблея, мы должны изыскать способы установить при помощи конструктивных мер, основанных на разуме и праве, прочный мир.

Я думаю, будет вполне закономерным, если прежде всего я остановлюсь на перспективах мира и сотрудничества на Среднем Востоке. Значение этой части мира в международных делах стало очевидным в связи с недавними событиями, а роль, которую должны сыграть в Организации Объединенных Наций шесть государств Среднего Востока, являющиеся ее членами, соответственно возросла. Мне кажется, я могу сказать, что ни в одной другой части мира не интересуются так Организацией Объединенных Наций, как у нас, нигде в мире не существует такого чувства зависимости от нашей новой Организации, как у нас, и нигде нет такой твердой верности принципам и целям Устава.

Египетская делегация выражает уверенность и надежду, что все государства Среднего Востока

станут членами Организации Объединенных Наций. Мы особенно рады приветствовать здесь в качестве равного суверенного государства нашего доброго соседа — Королевство Йемен с его давними традициями мирной жизни в семье народов.

Я считаю, что шесть государств Среднего Востока могут выразить особое удовлетворение в связи с достижениями Лиги арабских государств. Образованная в 1945 году незадолго до великой Сан-Францисской конференции, Лига арабских государств является именно такой региональной организацией, которая предусмотрена в статье 52 Устава. Она ставит своей целью рассматривать те вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности, которые требуют региональных действий, и ее деятельность при осуществлении этих целей будет всегда соответствовать принципам и задачам Организации Объединенных Наций.

Ничто не омрачает тех отношений согласия, которые существуют между самими арабскими государствами. Никто из них не стремится завладеть территорией другого. Эти государства заключили взаимоприемлемые соглашения в области торговых и культурных связей. Мы не роемся в истории, чтобы возродить противоречия и нарушить наши дружественные отношения. Наше положение удачно тем, что в настоящее время арабские государства отдают все свои силы осуществлению таких конструктивных и мирных проектов, как строительство железных дорог и плотин, проектов, которым чужда непрекращающаяся воинственность.

И если будущее Среднего Востока не свободно от грозных туч, то это не связано с какими-либо осложнениями в отношениях между арабскими государствами. Причина этого кроется в том, что есть еще иноземцы, до сих пор рассматривающие ту часть мира, где мы живем, как территорию, открытую для авантюры и вмешательства. Эта территория является перекрестком стольких дорог между Востоком и Западом, и история знает столько попыток, сделанных для того, чтобы захватить этот район, что до сих пор не все еще отдают себе полный отчет в том, что мы преисполнены решимости защищать наши права на суверенитет и на равноправие.

Нигде это не проявляется с такой очевидностью, как в моей стране. То общественное мнение, которое 65 лет тому назад примирилось с насильственным вторжением и оккупацией Египта, уже давно перестало быть господствующим в мире. Однако сохраняются еще мрачные остатки империализма XIX века, в силу которых моя страна все еще находится в положении, не достойном суверенного и полноправного государства — члена Организации Объединенных Наций. Вот почему Египту трудно сейчас осуществить свое желание выполнять обязанности по Уставу ООН, и он не свободен выполнить свой долг — подавить агрессию любого государства в любое время.

С момента вступления в силу Устава Египет пытался изменить свое положение, с тем чтобы оно соответствовало целям и принципам Устава. Он пытался убедить Соединенное Королевство вывести свои войска, расположенные в долине Нила, и положить конец английскому управлению в Судане, установленному в то время, когда Египет был слабой и нуждающейся страной.

Что мог тогда сделать Египет? Его спор с Соединенным Королевством был, безусловно, из числа тех, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности»¹⁰.

Мы не можем игнорировать недовольство египетского народа в связи с тем, что на нашей земле находятся иностранные войска. Мы настоятельно заявляли о нашем законном праве быть хозяевами своей земли. Мы не можем не отметить, что, несмотря на мирные намерения египетского правительства, мы легко могли потерять контроль над положением. Мы не могли оставаться безразличными и позволять спору развиваться. Мы пошли по пути, указанному нам Уставом. Мы обратились в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Выбирая этот путь, мы основывались на статьях 35 и 37 Устава. Мы основывались также на единогласно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции от 14 декабря 1946 года, призывающей к немедленному выводу вооруженных сил, расположенных на территории государств-членов без добровольно и публично выраженного согласия последних, зафиксированного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям¹¹.

Я с сожалением должен сообщить Генеральной Ассамблее, что, несмотря на то что Совет Безопасности долго рассматривал вопрос, поднятый Египтом, — он посвятил ему не менее двенадцати заседаний, — он не смог урегулировать этот спор. Борьба между блоками держав, нежелание некоторых из членов Совета Безопасности мужественно взглянуть в лицо опасности, которая угрожает миру на Среднем Востоке, настолько значительны, что Совет уклонился от того, чтобы принять какое-либо решение.

И несмотря на то что дискуссия подтвердила, что существует общественное мнение, горячо поддерживающее желание Египта освободить свою территорию от иностранной военной оккупации, Совет Безопасности не смог разорвать узы, которые связывают его и заставляют молчать.

Я не выполнил бы свой долг, если бы от всего сердца не поблагодарил здесь некоторых членов Совета Безопасности, которые смогли осознать и оценить справедливость и обоснованность нашей позиции, за оказанную ими поддержку.

¹⁰ Цитируемый текст взят из статьи 33 Устава.

¹¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41 (I), пункт 7, стр. 63.

Несмотря на то что надежды египетского народа рухнули, он не потерял свою веру в принципы Организации Объединенных Наций. Египетское правительство будет продолжать руководствоваться Уставом и приложит все усилия, чтобы сохранить мир.

Сейчас уже очевидно, что английским войскам неизбежно придется покинуть нашу территорию. Они должны будут уйти. Они знают, что дни их пребывания сочтены. Шестьдесят пять лет их нежеланного присутствия здесь подходят к концу.

За спиной у Египта долгая история, которая не однажды давала его народу уроки терпения, но и терпение имеет пределы. Я надеюсь, что полное сочувствие представителей, заседающих в этой Ассамблее, будет на нашей стороне и будет служить нам поддержкой в наших будущих усилиях к освобождению.

В свете двухлетнего опыта мы должны признать, что наш орган действий, Совет Безопасности, все еще является лишь фасадом. Он действует в пределах, которые замкнуты интересами его постоянных членов, и единственным тормозом для этих могущественных держав является их страх перед мировым общественным мнением. Но эгоистические интересы подавляют часто даже это чувство осторожности. Каждый раз, когда Совету Безопасности приходится рассматривать какой-либо вопрос, мы видим, что он ищет не справедливое и правильное решение, а скорее возможность уйти от решения. Он выигрывает время, рискуя потерять главный капитал Организации, и в итоге теряет его. Что же будет тогда с доверием, которое народы всего мира столь простодушно и искренне оказали нашей Ассамблее и Совету?

Теперь я упомяну о другой туче, омрачающей горизонт на Среднем Востоке.

Ни один из арабских народов не может относиться безразлично к положению, которое создано в Палестине. Эта территория в течение тысячелетий была населена арабами. Однако могущественные силы пытаются ныне отнять эту территорию у ее исконных жителей, передать контроль над ней меньшинству иммигрантов или разделить ее между постоянно проживающим большинством и одним из меньшинств, навязанных этой стране.

Египетский народ разделяет глубокое беспокойство арабских народов других стран в связи с создавшейся ситуацией. Он не может поверить в то, что Организация Объединенных Наций откажется от записанного в Уставе принципа о праве народов на самоопределение, чтобы разделить страну, которая исторически является, бесспорно, арабской страной, и создать там совершенно искусственные государства.

Встать на такую позицию — означало бы подорвать сами основы Среднего Востока и на-

рушить связи в этом районе на многие поколения. Это никому не принесет прочной выгоды. Это означало бы посеять бурю, которая сметет все заинтересованные народы. Египет выступает против этого.

Мы хотели бы сказать членам Комиссии, которой поручено решение этого вопроса, как высоко мы ценим их усилия в выполнении возложенной на них трудной задачи. Но какой бы ни была добросовестной и тщательной их работа, я считаю, что уже с самого начала они зашли в тупик. По-видимому, они спутали религию с национальностью. Они прислушивались к обращениям, в основе которых лежали причины чисто религиозного порядка, и позволили, чтобы эти ошибочные взгляды оказали влияние на их окончательное мнение. В итоге получился доклад, дух и буква которого противоречат самым элементарным понятиям о праве большинства и праве народов на самоопределение.

Я хотел бы перейти теперь к вопросу повестки дня Генеральной Ассамблеи, которому египетская делегация придает особое значение. Я имею в виду доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации¹².

Египетская делегация сознает трудности, с которыми можно встретиться, если сразу же попытаться решить проблему, связанную с развитием международного права в нынешних условиях. Мир еще не оправился от страшных потерь, причиненных войной, и той напряженности, которая существовала последние годы и вызвала подчеркнутую непримиримость взглядов; поэтому общественное мнение, возможно, еще не совсем подготовлено к тому, чтобы горячо одобрить более широкое использование права. К тому же мы должны понимать, что нельзя надеяться на быстрый успех усилий, предпринятых для того, чтобы заложить новые основы международного права.

Старые концепции живут долго как в области права, так и в других областях. Моя делегация считает, что следовало бы в некоторых отношениях решительно порвать с прошлым, и реальный прогресс может быть достигнут лишь тогда, когда общественное мнение в основном будет подготовлено к такому разрыву.

С другой стороны, моя делегация считает, что следует верить в сознательные усилия; право не рождается само собой, и не следует полагаться лишь на медленную эволюцию обычного права. Новое право, которое отвечало бы нынешним требованиям, право, которое соответствовало бы образу жизни в XX веке, может быть создано только людьми, которые стремятся к этому. И эти усилия заслуживают того, чтобы им посвящать все умение, весь разум, весь опыт, который можно собрать для этой цели.

Мне представляется, что здесь возникает серьезный вопрос: в какой степени правительства могут объединить все эти факторы? Если надо разработать новое право или кодифицировать старое право в форме обязательной конвенции, то, безусловно, правительства должны включиться в работу на последней ее стадии. Но возникает вопрос: следует ли на первой стадии работы поручать ее представителям правительств, связанным инструкциями, которые более или менее отражают устойчивые национальные взгляды? Я хотел бы напомнить в этой связи о полезной работе, выполненной некогда неправительственным Институтом международного права. Можно также сослаться на методы, которые использовались при составлении проектов конвенций по морскому праву, когда на первых стадиях работа была поручена неправительственным группам.

Египетская делегация полностью согласна с мнением, выраженным в докладе Комитета, о том, что, учитывая положения статьи 13 (1а) Устава, Генеральная Ассамблея должна иметь программу для «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». Мы считаем, что в этой программе следует сделать особый упор на том, что в настоящее время называется международным законодательством.

До сих пор слишком мало внимания обращалось на значение великих международных многосторонних документов, в которых участвуют по меньшей мере 50 государств и которые составляют ныне столь значительную часть международного права наших дней.

Верно то, что у нас никогда не было и до сих пор нет международного законодательного учреждения. Однако неверно, как говорят некоторые критики Устава, что у нас слишком мало международных законов.

Египетская делегация не строит себе иллюзий на этот счет. Она горячо желает, чтобы международное право было признано, расширено его значение и сфера применения и обеспечен его прогресс. В Уставе международному праву уделено второстепенное место. Нам нужно вернуть международному праву его значение и изложить его так, чтобы органы Организации Объединенных Наций смогли руководствоваться его положениями и опираться на них. Наша Ассамблея должна постоянно иметь своим идеалом мир, где правит закон. Пусть же в этом году будет положено доброе начало.

Являясь страной, уважающей законы, Египет был бы счастлив оказать поддержку и высказать свое мнение по этому вопросу, чтобы право и справедливость стали верными проводниками на тернистом пути к международному миру и согласию.

В заключение мне хотелось бы напомнить, что одним из главных богатств Организации Объединенных Наций является та вера, которую пи-

¹² Документы А/331, А/331/Согг.1, А/332, А/332/Согг.1 и А/333.

тают к ней простые люди во всем мире, и нам от этого не уйти. Поэтому долг наш ясен: нам нужно заслужить и сохранить эту веру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Новой Зеландии.

Сэр Карл **БЕРЕНДСЕН** (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я являюсь одним из тех, кто имел великое счастье работать с Фиорельо Ла Гардия в течение долгого времени, и поэтому я хотел бы от своего имени, от имени моей делегации и моей страны присоединиться к той дани уважения, которая была отдана сегодня утром его памяти. Это был великий человек, добрый человек, великий американец и замечательный гражданин мира в полном смысле этого слова. Его кончина является потерей для всего человечества, и память о нем будет жить у народов страждущей Европы и в других частях мира.

Нынешняя Генеральная Ассамблея собралась в обстановке глубокого и всеобщего разочарования. Не может быть никакого сомнения — и члены этой Организации должны признать это и отдать себе в этом отчет, — что до сих пор деятельность Организации Объединенных Наций далеко не оправдала тех великих надежд, которые человечество возлагало на нее столь очевидным образом в момент ее создания. Эта Ассамблея может стать поворотным пунктом в осуществлении усилий, последних в длинной цепи усилий, направленных на то, чтобы уберечь мир от ужасов вооруженного конфликта. Несомненно, значение в будущем этого великого и благородного дела будет зависеть от исхода дискуссии на нынешней сессии Ассамблеи. Возможно, от этого будет зависеть и судьба человечества.

На всех представителях лежит серьезная и тяжелая ответственность. Они должны спокойно и решительно приступить к устранению тех препятствий, которые загромаждают путь Организации Объединенных Наций, препятствий, рожденных самими положениями Устава, на которых настаивали великие державы, несмотря на разумные доводы подавляющего большинства государств, представленных в Сан-Франциско. Они должны приступить к устранению этих трудностей с горячей верой в то, что эта великая Организация, хранительница самых больших надежд человечества, сможет, проявляя терпение и честность, со временем достигнуть целей, ради которых она была создана.

В связи с этим необходимо напомнить Ассамблее, что история действий Организации Объединенных Наций не состоит исключительно или прежде всего из одних только неудач. Лишь один из органов Организации — Совет Безопасности до сих пор терпел неудачи. Есть много обнадеживающего и вдохновляющего, о чем никогда не следует забывать, в успехах, достигнутых другими органами в той важной работе, которую они выполняют, и в результатах, которых они достигли.

Безусловно, Генеральная Ассамблея укрепила свои позиции. Она доказала, что она полностью достойна тех больших и важнейших задач, которые ей доверены. Она доказала свою компетентность при рассмотрении вопросов, представляющих интерес для всего мира, в обстановке международного сотрудничества. Она фактически превратилась в мировой форум. Она является трибуной, с которой высказываются мнения, опасения и стремления всего человечества. Она фактически стала тем, чем должна быть — верховным органом Организации Объединенных Наций.

Люди доброй воли во всем мире могут быть твердо уверены, что в лице этой Ассамблеи они имеют эффективный орган для обсуждений и международного сотрудничества, и мы можем с уверенностью надеяться на то, что они будут думать так и в будущем.

Экономический и Социальный Совет начинает в широких масштабах работу по улучшению условий жизни людей во всем мире, и можно многого ожидать от этого великого эксперимента в области человеческих отношений. Экономический и Социальный Совет может, безусловно, со временем оказаться одним из самых эффективных органов, созданных историей для того, чтобы заложить основы свободной и спокойной жизни для всех, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания, и обеспечить справедливое распределение земных благ, которые могут производиться в нашем мире в таком изобилии.

Однако, если надо было бы рекомендовать осторожность и предостеречь, а мне кажется, в этом есть необходимость, я бы рекомендовал, учитывая количество и срочность желательных мероприятий, позаботиться о том, чтобы начать с самых важных из них и не начинать одновременно больше того, что может быть успешно завершено. Мне кажется, существует опасность, что, излишне расширяя наши усилия, мы можем поставить под серьезную угрозу конечный успех всего нашего дела. Существуют физические и финансовые пределы того, что мы можем сделать одновременно. Если созвать в одно и то же время слишком много международных конференций, как бы важны они ни были, может выясниться, что расходы, которые они повлекут за собой, особенно в долларах, окажутся чрезмерными. Может случиться, что обеспечить достаточным количеством персонала можно лишь определенное число созываемых одновременно международных конференций, частота созыва которых стала отличительной чертой современной международной жизни. Иными словами, мне кажется, было бы разумным установить очередность, никогда не забывая о том, что второстепенные вопросы желательны и необходимо рассматривать лишь тогда, когда Организация Объединенных Наций располагает для этого возможностями.

Другим органом Организации, внушающим большие надежды на хорошие и прочные резуль-

таты, является Международный Суд. Правительство Новой Зеландии, однако, считает, что до сих пор он использовался недостаточно. Одним из самых ярких примеров, подтверждающих это — а это лишь один из примеров, — является то, что Ассамблея уже несколько раз обсуждала вопросы, ставившие сложные проблемы юридического порядка, в том числе важные, а иногда и очень важные вопросы применения положений Устава. Моя делегация твердо придерживается мнения, что было бы своевременным и разумным, если бы Генеральная Ассамблея, перед тем как принять какое-либо решение по существу вопроса, проследила за тем, чтобы все сомнения, касающиеся правовой стороны вопроса, были незамедлительно разрешены передачей этого вопроса Международному Суду.

Еще одним органом Организации Объединенных Наций является Совет по Опеке. Он начал свою работу самым многообещающим образом. Являясь его членом, я могу лично засвидетельствовать, что тон, обстановка, серьезный характер дискуссии в Совете и отпечаток ответственности, который она носит, заслуживают самой высокой оценки. Я не испытываю ни малейших сомнений в том, что Совет сделает на благо народов подопечных территорий важное и большое дело и будет содействовать упорядоченному и неуклонному их движению к самоуправлению.

Все это очень хорошо, и об этом никогда не следует забывать. Все это очень хорошо и дает и будет давать всем здравомыслящим людям возможность питать большие надежды. Но этого недостаточно.

Лишь обращаясь к деятельности Совета Безопасности, мир отмечает серьезную неудачу. Но я должен напомнить присутствующим здесь представителям, что Совет Безопасности — это центр, главная опора структуры Организации Объединенных Наций; его главной целью является, как об этом говорится в Уставе, поддерживать мир и в случае необходимости заставить его соблюдать.

Если Организация, которую мы создали для этой цели, не сможет достигнуть ее, тогда вся ее иная деятельность будет напрасной. Действительно, если в мире не удастся сохранить мир, тогда ничто из того, что мы пытались сделать, не будет нам нужно. Если мы не сможем сохранить мир, мы увидим, как будет разрушено все, что человек веками создавал для блага человечества. Возможно, мы станем свидетелями гибели существующей цивилизации. Мы увидим гибель человечества и, возможно, всего мира. Если мы не решим эту проблему, мы в итоге не решим ни одну проблему.

Именно в достижении этой цели, самой важной цели Организации Объединенных Наций, мы пока потерпели значительную неудачу. Почему? Совершенно очевидно, что из-за права вето. У меня нет намерения, хотя я и чувствую большое искушение, повторять то, что я сказал на эту

тему с этой трибуны на последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Но я хотел бы дать ясно понять, что я не изменю и не возьму назад ни одного слова из сказанного мною тогда.

Долгом всех здравомыслящих людей является рассмотреть с беспокойством и вниманием положение, в котором мы сейчас находимся, и причины, которые его породили. Однажды я согласился с тем, что то, что было достигнуто в Сан-Франциско, как бы несовершенно, по мнению многих из нас, оно ни было, фактически было лучшим из того, чего можно было достигнуть тогда и в тех условиях. Очень возможно, к сожалению, что это также и лучшее из того, чего можно добиться сейчас. В настоящее время у меня нет никаких предложений относительно того, как устранить парализующее действие положений Устава, определяющих процедуру голосования в Совете Безопасности. Еще в Сан-Франциско, и это подтверждается и сейчас, некоторые из пяти великих держав, а не только одна из них, настаивали и продолжают настаивать теперь на сохранении своего права вето. Они полностью вправе, если они того пожелают, настаивать на сохранении тех положений, с которыми мы согласились, — согласились потому, что ничего лучшего нельзя было достигнуть в Сан-Франциско.

Но до тех пор, пока великие державы или одна из них будут продолжать настаивать на сохранении своего права вето — Генеральная Ассамблея уже высоко оценила предложение одной из них отказаться, хотя бы частично, от этого права, — очень немногое можно будет сделать для улучшения того печального положения, в котором в настоящее время оказался Совет Безопасности.

Великим державам я скажу, что если они будут настаивать на своем праве вето и до тех пор, пока они будут делать это, мир не сможет достигнуть своей самой великой цели, а именно: создать эффективную систему коллективной безопасности против войны.

Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Ясно, что никакая хартия, даже самая совершенная, сама по себе не создаст эффективной системы предотвращения войны. Это зависит в конечном итоге от решимости всех действовать во имя добра и сообща победить зло. Это вопрос умонастроений. Но верно и то, что Устав, в том виде, в каком он действует сейчас, по сути дела исключает такую возможность.

Не может быть эффективной системы коллективной безопасности, пока каждая из пяти великих держав сохраняет за собой право наложить вето на любое из мероприятий. Самое большее, чего мир может ждать от парализованной таким образом организации, будет, с одной стороны, механизм подавления незначительных попыток нарушить мир, а для этого такая организация, как наша, совершенно не нужна, если Объединенные Нации смогут применять Устав только при условии единодушного согласия пяти великих держав; и, с другой стороны — возможность обсу-

ждать возникающие ситуации и делать попытки при помощи разума и убеждений помешать развязыванию конфликта.

А такой возможностью мы уже располагаем, если не в Совете Безопасности, то во всяком случае в Ассамблее. И те, кто полагает, что столь ограниченные меры могут помешать развязыванию войны, безусловно, находят их достаточными. Однако я утверждаю, что те, кто думает, что слова, и одни лишь слова, могут помешать развязыванию войны, просто, как страусы, прячут голову в песок. Они хотят игнорировать уроки истории, к тому же недавней истории, той истории, которую мы знаем, и повторение которой все еще возможно, избави нас бог от этого. Не будем забывать о том, что эти люди не были среди тех, кто создавал Устав.

Устав основывается на совершенно бесспорном принципе, что постоянный мир не может быть обеспечен до тех пор, пока мы сообща не заставим всех соблюдать его. Таков тот принцип, на котором основывается Устав. Право вето отрицает этот принцип. Я повторяю, великие державы хотят совместить несовместимое. Они не могут сохранить за собой право проводить свой собственный курс при любых обстоятельствах вопреки совести человечества и в то же время рассчитывать на то, что Организация Объединенных Наций в ее нынешнем виде будет способна обеспечить мир. Эти два обстоятельства взаимно исключают друг друга.

Ни великие, ни малые державы не могут получить никакой гарантии против войны. Здравомыслящие люди во всем мире жаждут получить такую гарантию. Но ни одна держава, великая или малая, не может получить такую гарантию, не уплатив при этом неизбежной цены. В конечном счете эта цена состоит в том, что страны должны подчиняться коллективному суждению и совести мира. Я охотно признаю, что великие державы, которые сыграли решающую роль в победе в этой войне, должны иметь возможность и даже получить содействие и поощрение в том, чтобы играть решающую роль в борьбе за мир. Необходимо обеспечить этим великим державам право голоса пропорционально их заслугам в вековой борьбе человечества.

Однако вето, последствия которого, как выяснилось, оказались парализующими,— это не выход. Предлагалось немало средств для достижения этой желанной цели. Система преимущественного голосования, хотя и трудно осуществимая, не является невозможной и заслуживает серьезного внимания. А пока система, состоящая в том, что вето двух великих держав, а не одной, может отменять решения, могла бы послужить временным компромиссом. Моя страна согласилась бы немедленно полностью ликвидировать право вето при решении всех вопросов, связанных с мирным урегулированием споров. Это, несомненно, явилось бы самым полезным шагом вперед.

В этой связи необходимо с особым вниманием рассмотреть весьма своевременное предложение, сделанное в этом плане в ходе дискуссии представителем Соединенных Штатов. Делегация Новой Зеландии горячо приветствует это предложение, но оно, к сожалению, сохраняет право вето в полной силе в том, что касается принудительных мер. Это предложение не позволит помешать применению вето в тех случаях, когда будут приниматься меры для создания эффективной — в полном смысле эффективной — системы коллективной безопасности.

Тем не менее осуществление этого предложения означало бы большой шаг вперед. Каждый, безусловно, понимает, что если будет предложено достигнуть этой цели путем внесения поправки в Устав, то тогда парализующее положение, которое было включено в Устав в Сан-Франциско и которое требует ратификации поправок каждой из пяти великих держав, само, к сожалению, может наложить вето на предложение об упразднении права вето. Поправка в этом случае может быть внесена лишь с согласия пяти великих держав. Если же, напротив, предлагается достигнуть этой цели в рамках нынешних положений Устава при помощи джентльменского соглашения, то ясно, что такое соглашение может быть достигнуто лишь при условии, что сами джентльмены договорятся и сохранят эту договоренность.

Каковы бы ни были трудности на этом пути, тот факт, что Соединенные Штаты нашли возможным внести такое предложение, имеет величайшее значение для всего мира. Делегация Новой Зеландии всемерно поддержит это предложение. Безусловно, если Совет Безопасности в данном случае окажется неспособным выполнить свои высокие функции, то Генеральная Ассамблея не только имеет право, но и должна рассмотреть эту ситуацию.

Какова же альтернатива? Если в данном случае по тем или иным причинам Совет Безопасности не может урегулировать спор или найти решение для какой-либо ситуации, то разве можно, чтобы те члены Организации, которые не заседают в Совете Безопасности — а они составляют подавляющее большинство Ассамблей, — оставались равнодушными и стояли в стороне? Это было бы абсурдом.

В этой связи второе предложение представителя Соединенных Штатов могло бы оказаться весьма полезным. Если право вето такая плохая вещь, а я утверждаю, что это так, то злоупотребление им еще хуже. А то, что злоупотребление было, — это неопровержимый факт. Моя страна охотно поддержит любое предложение об уступлении или ограничении всяких возможностей злоупотреблять правом вето. И совершенно ясно, что ни один здравомыслящий человек в мире не сможет согласиться с таким положением, при котором один-единственный член Организации Объединенных Наций, каким бы великим и могущественным он ни был, имеет возможность ис-

пользовать свое право вето при приеме нового члена в Организацию по каким-либо иным причинам, чем те, которые особо оговорены в Уставе.

Пусть никто не думает, я повторяю, пусть никто не думает, что нынешнее положение может продолжаться бесконечно. Организация Объединенных Наций должна совершенствоваться, если она не хочет идти назад. А что можно сделать в настоящее время? Естественно, поскольку мы все приняли Устав, мы должны честно его выполнять до тех пор, пока не появится возможность его улучшить. Мы должны наилучшим образом использовать то, что имеем, пока не сможем получить лучшее. Мы должны поддерживать и обеспечивать Организацию, которую мы создали, не жалея на это ни денег, ни молитв, как бы велики ни были недостатки этой Организации. Но в то же время мы должны терпеливо и настойчиво обращать самое серьезное внимание на ее нынешние недостатки. Мы должны прилагать все наши усилия к тому, чтобы изменить или упразднить положения Устава, имеющие столь парализующее действие. Мы должны использовать каждый случай для совершенствования как Устава, который направляет деятельность нашей Организации, так и процедуры, установленной нами.

Мнение моей небольшой страны по этому вопросу не менялось. Оно было выражено нашим премьер-министром в Сан-Франциско. Мы не раз выражали его во время заседаний этого великого органа, и мы будем делать это и впредь. Хотя мы сознаем с сожалением все трудности, с которыми мы должны столкнуться и которые должны преодолеть, прежде чем получим право надеяться на ограничение этого парализующего права вето, мы тем не менее сочтем себя обязанными голосовать так, как мы это делали в прошлом, с умеренностью и с пониманием трудностей, которые стоят перед другими, и это, я надеюсь, является характерной чертой Новой Зеландии. Мы поддержим любое предложение об ограничении или упразднении права вето, этой привилегии, которой пользуются 5 из 55 государств — членов Организации Объединенных Наций; это право, каким бы необходимым для их интересов оно им ни казалось, каково бы ни было положение, которое эти государства занимают в мире, является совершенно несовместимым с созданием постоянной и эффективной системы коллективной безопасности, без которой человечество никогда не освободится от кошмара войны.

Малые державы очень немногие могут сделать для решения этой проблемы. Ее создали великие державы, и только они могут решить ее. Эта проблема, весь этот вопрос сейчас поставлен перед ними.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово представляется представителю Сиам.

Г-н БАНОМИОНГ (Сиам) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединить-

ся к дани уважения, которая была воздана покойному Фиорельо Ла Гардия, бывшему Генеральному директору такой гуманной организации, какой была ЮНРРА.

Сиам стал членом Организации Объединенных Наций в конце первой сессии Генеральной Ассамблеи. Он был принят в ее члены фактически на последнем заседании этой сессии. Это произошло потому, что правительство Сиам просило Совет Безопасности отложить рассмотрение его просьбы о принятии до тех пор, пока пограничный конфликт не будет урегулирован полюбовно, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Это является убедительным свидетельством того, что Сиам — мирное государство.

Любовь к миру, которая составляет отличительную черту культуры сиамского народа, была привита ему буддизмом, который проповедует также свободу и терпимость. Мужчины и женщины Сиам пользуются равными правами, предусмотренными в конституции, и основные свободы гарантированы всем, без различия расы, пола, языка или религии.

Располагая такими традициями национальной культуры, Сиам всегда приветствовал установление дружественных отношений с иностранными государствами и способствовал этому. Он поддерживает отношения традиционной дружбы с Индией и Китаем с древнейших времен и уже в XVII веке взял на себя инициативу установления дружественных отношений с западными державами, предоставив им преимущества и оказывая помощь их миссионерам и торговцам.

В XIX веке Сиам положительно отнесся к установлению связей с иностранными державами, согласившись заключить договоры об экстерриториальности, и затем постепенно упразднил их путем полюбовного пересмотра. Таким же образом, для того чтобы преодолеть политические трудности этого периода и сохранить свою национальную свободу в качестве единственного независимого государства в Юго-Восточной Азии, Сиам избрал путь мирного урегулирования и дружественного сотрудничества.

Народ Сиам называет себя народом таи, что означает свободный народ. Но будучи подлинно свободолюбивым народом, он не довольствуется только тем, что сам пользуется свободой, но хочет, чтобы и другие народы также пользовались ею, ибо он знает, что жизнь народа может достигнуть расцвета лишь в условиях национальной свободы. Поэтому он горячо поддерживает принцип права народов на самоопределение, записанный в Уставе.

Мир и стабильность во всем мире являются самой благородной целью и самой важной задачей Организации Объединенных Наций. Ничто не может лучше обеспечить стабильность в Юго-Восточной Азии, как осуществление национальных устремлений народов этого района к свободе.

Поэтому делегация Сиам рада тому, что благодаря либеральной политике Соединенного Королевства в ближайшее время Бирма станет одним из доминионов Британского Содружества Наций. Она рада также тому, что положение в Индонезии, где народ борется за свою независимость, привлекает внимание Организации Объединенных Наций. Делегация Сиам искренне желает счастливого разрешения этого вопроса, ибо тогда можно будет с уверенностью надеяться на то, что любая аналогичная ситуация в Юго-Восточной Азии также будет с успехом разрешена.

Экономическая стабильность является не менее желаемой, чем стабильность политическая, и Сиам готов полностью сотрудничать в достижении этого. Он делал и делает все, что в его силах, чтобы обеспечить максимальное производство риса, чтобы как можно больше излишки его могли идти на экспорт и служить помощью народам, находящимся в беде и страдающим от недостатка продовольствия.

Сиам всегда с большой охотой принимал участие в любых мерах по международному сотрудничеству как с отдельными государствами, так и с международными организациями, такими как Лига Наций. Теперь, когда Сиам является членом Организации Объединенных Наций, я обещаю от имени моей страны самую широкую поддержку и сотрудничество в соответствии с принципами и целями, которые изложены в Уставе Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Г-н ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хотел бы присоединиться к ораторам, которые воздали дань уважения Фиорельо Ла Гардия, этому великому человеку. Я уверен, что когда известие о его кончине придет в мою страну, оно вызовет самую глубокую и искреннюю печаль.

Делегация Нидерландов не хотела выступать в общей дискуссии. Мы хотели на этот раз изложить наши взгляды по различным вопросам, включенным в повестку дня, по мере их рассмотрения. Однако, поскольку, по-видимому, большинство членов Организации Объединенных Наций принимает участие в дискуссии, делегация Нидерландов не хочет хранить молчание, тем более что молчание могло бы быть неверно истолковано, как свидетельство отсутствия интереса. А это, безусловно, не отражало бы позиции моей страны.

Напротив, с самого начала Нидерланды были одним из самых последовательных и искренних защитников Организации Объединенных Наций. С момента подписания Устава в Сан-Франциско подавляющее большинство моих сограждан верило, что на этот раз нам удалось создать международную организацию, которая, несмотря на некоторые недостатки, действительно способна

поддерживать мир и безопасность в соответствии с принципами справедливости и международного права.

Моя страна, которая столь жестоко пострадала во время войны, лелеяла на этот счет большие надежды. Эти надежды и упования сохранились и до сих пор, однако, особенно в течение прошлого года, появились определенные сомнения и опасения. В то же время народ моей страны стал лучше, чем когда бы то ни было, понимать, что нынешнее неудовлетворительное положение, которому Организация Объединенных Наций бессильна помешать, является в конечном итоге результатом отсутствия согласия и понимания между великими державами.

К сожалению, стало уже банальностью говорить, что мы переживаем критический период в истории человечества. В своем замечательном докладе Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций заявил то же самое, хотя в более сдержанной форме.

Мое правительство тем не менее сохраняет уверенность такую же, какую оно испытывало год назад, когда представитель моей страны выступал в общей дискуссии,— что раскол мира на два блока отнюдь не является неизбежным и что нет никаких причин для отказа от нашей концепции единого мира. Во время настоящей сессии Генеральной Ассамблеи мы полны решимости отдать все силы и энергию на то, чтобы предотвратить подобный раскол или постоянные распри.

В экономической области наша страна готова тесно сотрудничать с другими странами мира в целях экономического восстановления. Успех трехстороннего таможенного союза Бенилюкс является, на наш взгляд, важным шагом в правильном направлении.

Мы далеки от того, чтобы подозревать, что проект, называемый планом Маршалла, направлен на порабощение Европы в экономическом отношении и даже включение ее в сферу политического влияния Соединенных Штатов, и мы с радостью принимаем этот план, ибо верим, что он откроет путь к столь необходимому экономическому восстановлению стран Европы.

Что касается индонезийского вопроса, который все еще находится в повестке дня Совета Безопасности и на который в четверг сослался уважаемый представитель Советского Союза в выступлениях, которые я не хотел бы здесь обсуждать, то я хотел бы заявить, что мы с надеждой и нетерпением ждем доклада, составленного консульскими властями в Батавии по просьбе Совета Безопасности. Мы больше, чем кто-либо, надеемся, что ничто не будет тормозить составление этого доклада.

Кроме того, мы рады тому, что правительства Бельгии и Австралии недавно решили пригласить правительство Соединенных Штатов заседать в качестве третьей страны в комиссии трех стран,

которые предоставят свои добрые услуги Нидерландам и Индонезийской Республике. Эта комиссия была создана Советом Безопасности и получила горячее одобрение обеих сторон. Мы рады тому, что Соединенные Штаты приняли это приглашение. Эти решения позволяют комиссии приступить к работе немедленно, и мы искренне верим, что усилия комиссии увенчаются успехом, и она найдет мирное решение этого сложного вопроса.

В своей недавней речи уважаемый представитель Соединенных Штатов коснулся вопроса о праве вето. Я не собираюсь подробно излагать здесь позицию моей страны по этому вопросу. Однако я хотел бы заявить, что в принципе нидерландская делегация поддержит любые условия, имеющие целью ограничить пользование правом вето, с тем чтобы применять его лишь в исключительных случаях, четко предусмотренных если не буквой, то духом заявления пяти постоянных членов Совета Безопасности в Сан-Франциско.

В этой же связи мы были бы рады, если бы великие державы отказались от применения вето при рассмотрении вопросов, связанных с приемом новых членов.

Мы также готовы поддержать предложение делегации Соединенных Штатов об учреждении межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи по вопросам мира и безопасности, тем более что эта идея очень близка предложению, которое нидерландская делегация представила Исполнительному комитету и Подготовительной комиссии Объединенных Наций в Лондоне в 1945 году.

Если судить по тому, что мы знаем о ходе работы Комиссии по атомной энергии в течение прошлого года, то нет особых причин оптимистически оценивать результаты ее работы. Нидерланды, являвшиеся членом Комиссии до конца прошлого года, без колебаний присоединяются к выводам, сделанным большинством этой Комиссии.

Однако следует надеяться, что как большинство, так и меньшинство Комиссии выйдут из тупика, в котором они оказались, и будет принято совместное решение, ибо человечество понимает, в какой огромной степени его будущее счастье и благосостояние зависят от установления соответствующего контроля над этой таинственной силой и от правильного ее использования.

По нашему мнению, Комиссия по обычным вооружениям должна энергично и настойчиво работать для выработки практической программы, которую можно было бы осуществить в самое ближайшее время.

В заключение я хочу выразить от имени моей делегации и моего правительства надежду, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи с благословения всевышнего увенчается успехом и будет отмечена в истории как большой шаг вперед на пути человечества к прочному миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Либерии.

Г-н ДЕННИС (Либерия) (*говорит по-английски*): Делегация Либерии присоединяется к дани уважения, которую воздали сегодня утром другие делегации памяти замечательного политического деятеля мира г-на Фиорельо Ла Гардия.

Позвольте теперь передать нашей Ассамблее наилучшие пожелания от его превосходительства президента Республики Либерия.

В июле этого года Либерия с гордостью и благодарностью отметила сотую годовщину своей независимости, воздавая должное всемогущему богу за те бесчисленные благословения, которыми он осыпает нас, чья поддержка и доброе всемогущество помогли нам сохранить наше национальное существование среди опасных случайностей и превратностей судьбы.

Либерия вновь выражает глубокую признательность тем, кто дал ей основы демократической конституции, обеспечивающей всем жителям ее территории гарантированные ею естественные и неотъемлемые права. Либерия научилась верить в солидарность государств, также как и в солидарность людей, и в то, что это является непререкаемым и важнейшим условием безопасности, мира и процветания. Она признает свои международные обязательства и высоко ценит и уважает узы взаимной дружбы и сердечности, существующие между ее правительством и народами дружественных государств. Либерия, как и другие государства, ожидает от Генеральной Ассамблеи, что она примет меры для установления и поддержания прочного и справедливого мира во всем мире.

Мы всегда соглашались на участие в работе всемирных организаций, целью которых является улучшение жизни людей, потому что дружба является традицией африканцев, и в частности либерийцев. Мы считаем, что дух мира и согласия должен стать характерной чертой наших взаимных отношений друг с другом, если мы хотим установления доверия между государствами.

К сожалению, сейчас, почти два года спустя после того, как прекратились военные действия, мы все еще, по-видимому, не отдаем себе отчета в тех огромных опустошениях, которые обрушились на человечество, и до сих пор не достигнуто единодушие в решении стоящих перед нами проблем. Если мы хотим избежать новой катастрофы в наш век, то совершенно необходимо, чтобы государства, обладающие мощью и ресурсами, достигли дружественного взаимопонимания на благо народов.

Делегация Либерии понимает, что на нынешней второй сессии Генеральной Ассамблеи предстоит решить важнейшие вопросы, стоящие в нашей повестке дня, и она надеется, что будут найдены справедливые и мирные решения, дающие возможность не только улучшить условия в раз-

живающемся мире, но и удовлетворить нужды народов и гарантировать им свободу.

Разногласия и разочарование истекших полутора лет породили беспокойство в сердцах нашего народа, и он надеется на то, что вторая сессия Генеральной Ассамблеи займется решением стоящих перед нами проблем и что мы каждый раз будем применять великие принципы прав человека, записанные в Атлантической хартии и воплощенные в великой хартии мира, послужившей основой нашей Организации.

Мы выслушали с большим вниманием речи других делегаций и можем лишь присоединиться к тем, кто указывал на опасность, могущую возникнуть при злоупотреблении правом вето, что, по мнению большинства государств, и произошло на последних заседаниях Совета Безопасности. Мы считаем, что пришло время вновь рассмотреть вопрос о том, что можно сделать, чтобы положить конец такого рода злоупотреблениям.

Делегация Либерии с особым вниманием следит за судьбой самоуправляющихся народов, интересуется их правами и привилегиями, ибо кроме мировых политических и экономических проблем мы должны еще решить проблему образования и независимости для более чем половины населения земного шара. Решение можно и нужно найти, так как эти народы требуют образования и независимости, и не может быть прочного и справедливого мира до тех пор, пока эта проблема не будет решена.

Либерийцы знают, что значит иметь свое собственное управление, потому что за свою короткую историю, насчитывающую всего лишь 100 лет, Либерия должна была проявить бесстрашие и упорство, чтобы сохранить свою независимость, постоянно трудиться и идти на самые большие жертвы и лишения. Время от времени немногочисленные дружественные государства оказывали ей помощь, однако Либерия при всех правительствах всегда боролась за общее дело демократической свободы и равенства.

Делегация Либерии надеется, что мы будем рассматривать стоящие перед нами проблемы с решимостью и бескорыстием, для всеобщего благосостояния народов мира, чтобы благословение свободы снизошло на еще томящихся в рабстве и чтобы это благословение сохранилось на века.

Посвятим же все усилия тому, чтобы освободиться от эгоизма гордыни, эгоистического суверенитета; сделаем заступничество нашим проводником и помощником в будущем, чтобы еще при нашей жизни народы всех рас и всех цветов кожи могли жить в мире, благосостоянии и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится в понедельник, 22 сентября в 11 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 53 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 22 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

15. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для обращения к Генеральной Ассамблее имеет представитель Сирии.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Было бы излишним повторять здесь требования всего мира о мире, которые раздаются с каждой кафедры и трибуны и печатаются в каждой газете земного шара. Для народов мира это вопрос первостепенной важности, и крайне необходимо успокоить их волнения и тревоги. Одних слов мало, чтобы устранить страшную тревогу, терзающую нервы и сердца. Основатели нашей Организации сознавали насущную необходимость эффективных мер для лечения этой болезни нашего мира и освобождения человечества от страха.

Устав Организации Объединенных Наций должен был послужить таким средством. Пятьдесят пять стран, составляющие нашу мощную Организацию, поборницу мира, — и все эти страны считаются миролюбивыми, — подписались под этим новым обязательством. В течение последних двух лет они старались создать прочный фундамент, на котором можно было построить здание мира, но до сих пор достигнутый успех весьма незначителен.

Война, со всеми ее ужасами, еще свежа в нашей памяти и бросает свою зловещую тень на здание мира. Война и разговоры о ней все еще являются отличительной чертой нашего времени, как и в прошлые века, и упорные усилия, постоянно здесь прилагаемые, столь же упорно нейтрализуются эгоистичным проявлением националистических притязаний. Малые державы не располагают возможностями, необходимыми для поддержания мира, хотя иногда они сами могут его нарушить. От великих держав, в руках которых находятся все ресурсы и средства, в конечном итоге зависит возможность обеспечить мир.

Однако для этого им нужны доброжелательность, самоотречение и чувство справедливости. Только их лояльная солидарность может гарантировать и осуществить стремление народов к миру и справедливости. Мир должен быть убежден в том, что между его лидерами и руководителями его политики существует полное согласие и взаимопонимание. Только эта сплоченность и доброжелательность могут развеять господствующий в наше время страх перед войной и заменить его спокойствием и доверием.